

Глава 279 - Порочность "Линь Хуан, слушай сюда!" Тан Сюн заскрипел зубами и вдруг закричал: "Возьми этот Жетон Бездны Дракона и уходи!" "Да, Лорд Тысячи Генералов!" К нему подбежал молодой человек в доспехах, которого явно разозлили слова Тан Тяньши. Получив от Тан Сюна Жетон Озера Дракона, молодой человек по имени Линь Хуан взмахнул рукой, и вокруг него быстро собрались солдаты. Линь Хуан тоже побежал вперед, но, пробежав несколько метров, повернул голову и посмотрел. Он увидел, что Тан Сюн неожиданно стоит на месте и не двигается. Он был ошеломлен. "Повелитель Тысячи Генералов, вы..." "Можете возвращаться!"

Тан Сюн поднял золотое копье и громко рассмеялся, как будто с его тела сняли оковы: "Отныне я только Тан Сюн, а не тысяча генералов Великой империи Тан. Если ты хочешь покуситься на брата Тан Хуана, то сначала спроси у этого папы, согласен ли я на это! "Длинное копье в его руке засияло золотым светом. Услышав слова Тан Сюна, не только Линь Хуан и остальные солдаты были ошеломлены, но и члены семьи Тан были крайне удивлены. "Генерал Танг..." Танг Хуан также был ошеломлен. Забудьте о том, что Тан Сюн пришел на площадку боевых искусств, даже если бы он никогда не появлялся здесь раньше, Тан Хуань не стал бы его винить. В глубине души Тан Хуана мгновенно вспыхнуло теплое чувство. "Брат Тан Хуан, не называй меня генералом, я больше не тысячник. Если хочешь, зови меня просто старшим братом". Тан Сюн захихикал. "Хорошо, старший брат Тан Сюн". Тан Хуан также засмеялся.

"Танг Сюн, ты обрекаешь себя на смерть!" Тан Тянрен пришел в себя и закричал глубоким голосом. "Генерал Тан Сюн, раз уж вы приняли такое решение, то этот старик может попросить вас тоже остаться". Выражение лица Тан Мочана оставалось безразличным, как будто его нисколько не удивило решение Тан Сюна. Пока он говорил, его взгляд медленно переместился на Тан Хуана, и в его глазах появился след нескрываемого сожаления, но в следующее мгновение это сожаление сменилось злобой. "Старший Тан, ты помог Его Величеству императору Тайцзу создать Великую империю Тан и можешь считаться героем. Однако ни у кого из молодого поколения, как у тебя, нет достойного преемника". Затем он перевел взгляд на Тан Тянрена и с усмешкой сказал: "Тан Тянрен, этот старик давно тебя недолгоблюет, ублюдок. В наследство от семьи Танг вашему поколению достались бессовестные люди, которые раскапывают могилы людей и уничтожают их останки.

"Копаться в гробнице? Уничтожать кости людей? "Выражение лица Тан Мочана слегка изменилось, и его взгляд внезапно стал острым: "Генерал Тан Сюн, есть вещи, о которых нельзя говорить небрежно". "Глупости! "Ерунда!" "Тан Сюн, вы просто несете чушь". "... Лицо Тан Тянрена позеленело, а лица Тан Тяньши и остальных стали еще более уродливыми. Тан Сюн хихикнул и сердито сказал: "Глупости? Только не говори мне, что в уничтожении могилы матери моего брата Тан Хуана и его костей виноваты не вы, члены семьи Тан? " "Что?" Выражение лица Тан Тянрена внезапно изменилось, и два холодных взгляда устремились на Тан Хуана. Танг Тяньши, Танг Тяньфэн и другие члены семьи Тан также удивленно воскликнули, их взгляды устремились на Танг Хуана. Им показалось странным, зачем Тан Хуань пришел к семье Тан, чтобы доставить неприятности, но теперь они поняли, что это было именно из-за него.

"Танг Хуан, ты ублюдок, как ты смеешь лгать нам, семье Танг!" "Танг Хуан, ты сам нажил столько врагов на континенте Истока, кто знает, кто это сделал!" Танг Хуан, твоя мать - низкая служанка. Когда я увидел ее могилу, даже я почувствовал зависть и даже уничтожил ее труп? "... После недолгого молчания все члены семьи Танг тут же вскочили с мест и принялись кричать и ругаться. Лицо Тан Хуана стало мрачным, но он не стал опровергать, так как дело уже дошло до этого, и словесные споры были бесполезны. Если бы не это, он мог бы с самого начала убить Тан Сина, Тан Цзюня и еще двадцать-тридцать человек из семьи Тан, чтобы выплеснуть ненависть в своем сердце, а затем активировать медальон Грандмастера до

прибытия экспертов семьи Тан и покинуть это место.

Причина, по которой Танг Хуан приехал сюда, заключалась в том, чтобы выяснить, кто из семьи Танг сделал это, и придумать, как его убить. В противном случае настоящий главарь мог бы жить беззаботно. Сколько бы он ни убил членов семьи Тан, его мать никогда не сможет покоем с миром. Тем не менее, в глубине души Тан Хуана все еще теплилась надежда. Ведь труп его матери не был уничтожен, а был выброшен куда-то. Если это действительно так, то, несмотря ни на что, человек должен быть найден и перезахоронен, и этот человек должен быть найден, чтобы знать. "Хватит!" Неожиданно раздался негромкий крик. Несмотря на то, что голос был тихим, он, как молот, ударил по сердцам всех присутствующих. Хаос на поле для занятий боевыми искусствами сразу же затих.

Тан Мочан прищурил глаза, его взгляд пронесся мимо Тан Сюна и упал на Тан Хуана, его глаза стали чрезвычайно злобными и безжалостными: "Негодяй, изначально, после того, как мы схватили тебя, если ты пообещаешь изгнать энергию Духовного Огня из тела моей семьи Тан, этот старик будет считать тебя молодым и невежественным, и сможет сохранить тебе жизнь, покалечив твою культивацию, но ты действительно посмел разрушить репутацию моей семьи Тан, этот старик точно не позволит тебе продолжать жить в этом мире." "Старая тварь, если ты убьешь меня, никто из них не останется в живых". Услышав претенциозные слова Тан Мочана, Тан Хуань подсознательно презрительно фыркнул. В глазах Тан Мочана промелькнуло выражение борьбы, но оно быстро превратилось в безжалостный смех. "Если мы сможем уничтожить этого негодяя, то какой смысл жертвовать двадцатью-тридцатью жизнями моей семьи Тан?" "Дедушка!"

Тан Тяньши и Тан Тяньфэн побледнели от страха. Тан Син, Тан Цзюнь, Тан Хун, Тан Цзян и другие двадцать-тридцать членов семьи Тан также побледнели от страха, их глаза наполнились ужасом. Послушав слова старого предка, они действительно собирались убить Тан Хуаня без всякой задней мысли. "Воистину злобны и беспощадны". Но, к сожалению, даже если вы отдадите эти двадцать-тридцать жизней, вам все равно не удастся убить меня! Он и подумать не мог, что Тан Мочан окажется таким безжалостным и скажет, что даже тигры не едят своих сыновей. Танг Син, Танг Цзюнь и остальные были его правнуками. "Что за шутки!" Не обращая внимания на Тан Тяньши, Тан Тяньфэна и остальных, у которых были несчастные лица, Тан Мочан холодно рассмеялся: "Этот старик хочет посмотреть, как вы вырветесь из его рук!"

В тот момент, когда его голос упал, Тан Мочан уже сделал шаг вперед, как аура его лица резко изменилась. Его худощавое тело превратилось в гигантскую гору, изнутри вырвалась величественная аура, и в одно мгновение, казалось, из ниоткуда возник ураган. На написание двух глав у него ушло пять часов. Сначала он отправил ее, потом поужинал и завершил работу. Времени оставалось еще около одиннадцати часов вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/24674/3200172>